

“Утверждаю”

Ректор Воронежского государственного

университета

проф. Д. А. Ендовицкий

5 апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

о кандидатской диссертации Д.А. Громовой “Социальный статус женщин-учителей в России в конце XIX – начале XX веков (по материалам Таврической губернии)”. М., 2016.

Сомнений в научной и общественно-политической актуальности представленной диссертации быть не должно. От постановки педагогической деятельности без всякого преувеличения всегда зависела и зависит сейчас судьба любой страны. Известно, что в последние десятилетия существования монархии Россия переживала процесс исключительно перспективных перемен в сфере народного просвещения. Однако быстрые перемены рождали новые проблемы. Исследование исторического опыта отечественных педагогов, решавших благородные задачи распространения народной грамотности, стало основной научной задачей представленной диссертации.

Но работа Д.А. Громовой нацелена на решение еще одной актуальной задачи. Занявшись изучением социального статуса женщин-педагогов, она

провела реконструкцию их роли и места в социокультурном пространстве Таврической губернии. Постановка такого ответственного вопроса предполагает выяснение положения учительниц в педагогическом сообществе; проведение сравнительного анализа социальных позиций учителей и учительниц; выявление особенностей деятельности женщин в сфере народного образования. В диссертации, таким образом, просматривается исключительно важный социологический аспект: работа призвана уточнить наши знания об общественной и культурной жизни предреволюционной России.

Автор уверенно ориентируется в сложившихся вокруг выбранной ею темы историографических комплексах. В соответствующем обзоре перечислены и кратко оценены исследования по истории народного образования, по состоянию женского вопроса в общественной жизни России, а также краеведческие исследования по истории культурной жизни Крыма.

Выбор весьма ответственной проблематики потребовал от Д.А.Громовой кропотливой работы по формированию источниковой основы исследования. Сразу же отметим основательность этой стороны диссертации. Для аргументации основных выводов своего труда диссертантка сумела привлечь делопроизводственные и иные документы из фондов Государственного архива Республики Крым. Эти материалы позволили автору осветить состояние народного образования и положение учителей в этой колоритной провинции России. Особо ценными представляются материалы фонда дирекции народных училищ - главного учебно-административного органа начальных учебных заведений Таврической губернии. Следует также отметить работу над фондами Таврического губернского училищного совета, Таврического епархиального училищного совета, инспекции народных училищ попечителя Одесского учебного округа. Большой интерес вызывают выявленные диссертанткой материалы из фондов средних учебных заведений губернии, в том числе казенных и частных женских и мужских гимназий и училищ. Словом,

источниковая база исследования вполне репрезентативна, поэтому основные выводы и наблюдения Громовой хорошо аргументируются.

Работа Громовой интересна еще и потому, что Таврическая губерния представляет собой оригинальное сплетение целого ряда культур, со своими традициями и особенностями, которые, оказывали и продолжают оказывать заметное влияние на форму и содержание образовательного процесса в регионе.

Композиционное построение диссертации особых возражений не вызывает. Первая глава посвящена оценке развития системы женского педагогического образования в дореволюционной России. Здесь рассматривается история появления первых учебных заведений для женщин, возникновения системы среднего женского образования. Попутно освещается проблема доступности начального образования для девочек. В главе затронут характерный для Таврической губернии вопрос об особенностях просвещения представительниц разных национальностей и вероисповеданий. Диссертантка отмечает, что первыми женскими учебными заведениями в губернии были частные пансионы, Одним из таких заведений был фигурирующий в исследовании пансион титулярной советницы Елизаветы Дмитриевны Ветошниковой.

Интересны сведения о начальных шагах женского образования в Таврической губернии. Особенно о Севастопольском училище и о Керчь-Еникальском девичьем институте. Убедителен вывод о том, что в начале XX века Таврическая губерния стала одним из самых развитых регионов в области начального женского образования. По числу девочек, обучавшихся в народных училищах, губерния существенно превышала показатели других регионов Российской империи, уступая лишь таким промышленно развитым городам, как Москва и Санкт-Петербург. В 1913 г. в школах Крыма обучалось 46 651 девочек, а их доля в общей массе учащихся достигла 38%. (с. 38). Отмечена особенность системы образования в Таврической губернии, где

важную роль играли этноконфессиональные учебные заведения, прежде всего мектебе - мусульманские начальные школы для крымских татар.

Вторая глава посвящена педагогической деятельности народных учительниц. Здесь верно отмечено, что появление женщин-педагогов на российском рынке труда во второй половине XIX в. стало ответом на вызов времени: спрос на образованных наставников возрос, кадров среди мужчин уже не хватало. Больше всех страдала от нехватки педагогических кадров начальная школа, призванная просвещать наименее обеспеченные слои населения (с. 68). В 1870-е годы женщины-педагоги начали активно проникать в разные типы учебных заведений, а сама социально-профессиональная группа, ранее просто именовавшаяся как «учителя», получила новое наименование «учащие», что, как полагает автор, подчеркивало ее гендерно-нейтральный характер (с. 70).

В главе показано, что число учительниц в начальных школах к концу XIX в. практически сравнялось с численностью учителей-мужчин (с. 74). А в начале XX в. женский труд в учебных заведениях России уверенно возобладал. Как сообщает диссертантка, к 1915 году в империи работали 54138 учителей и 91894 учительниц. При этом число начальных учебных заведений в Российской империи за двадцать лет (с 1895 по 1915 г.) возросло примерно в три раза. Примечательно, что в 1910 учительницы составляли 56,5 % преподавателей в начальных учебных заведениях, а в 1914 – уже 62,9%,

Диссертантка сообщает немало интересных сведений о профессиональной и деловой активности женщин-педагогов. Например, об участии народных учительниц в учительских съездах, где обсуждался широкий спектр проблем педагогической деятельности. Здесь же содержится анализ новаторских идей выдающихся тружениц, например, Е.А. Вороновой, основавшей в 1886 году в Алуште небольшую приходскую школу, которую посещали окрестные дети самых разных возрастов, национальностей, вероисповеданий и способностей (с.112-114). Этой учительнице удалось добиться

огромного авторитета в Алуште, а ее школа стала образцовой в Ялтинском уезде. Справедлив основной вывод главы: в начале XX века российские женщины – педагоги составляли достойную конкуренцию мужчинам, особенно в системе начального образования. Подвижнический труд женщин в народных школах не только содействовал повышению престижа данных учреждений образования, но позволял решать на государственном уровне важнейшие задачи народного просвещения (с. 115). Сельские учительницы пользовались искренней симпатией со стороны крестьянского самоуправления. Не зря же, пишет автор, учительский съезд в Бердянске отметил трогательный факт народной заботы, когда сельский старшина прислал учительнице котла после того, как узнал, что у той дома завелись мыши! (с. 107).

Особый интерес вызывает третья глава, в которой рассмотрено социальное положение женщин-учителей. Зафиксировав рост численности учительниц в Таврической губернии за тридцать лет (с 1880 по 1911 гг.), автор задается следующим вопросом: почему среди учительниц практически не было представительниц крестьянства? Резонно отмечено, что причиной такого положения дел была длительная труднодоступность профессионального образования для крестьянок и традиционное место женщины в патриархальной крестьянской семье. Однако к 1914 г. наметился значительный прогресс, и количество учительниц из привилегированных и непривилегированных сословий стало практически равным, заметно увеличилось количество женщин-учителей, вышедших из крестьянского сословия (с. 120). Этот вывод существенно уточняет представление о социальном облике российского самодержавия на закате его истории.

В главе подробно проанализировано материальное положение тружениц педагогического труда. Согласно приведенным данным, основной годовой оклад земского учителя в уезде составлял 360 р. С прогрессивными прибавками через три, шесть и десять лет, оклад доходил до 510 р. Можно сделать вывод, подчеркивает диссертантка, что материальное положение

народных учителей и учительниц продолжало оставаться одной из главных проблем народного образования (с. 145). Приводятся в главе и весьма любопытные сведения о семейной жизни учительниц. Завершая свое исследование, Д.А. Громова подчеркивает, что социальный статус народных учительниц в конце XIX – начале XX вв. претерпевал определенные позитивные изменения. Они стали следствием общей эмансипации женщин, а также постепенного формирования новых социальных групп в империи, объединенных по профессиональному признаку. Как полагает диссертантка, укрепление социального статуса учителей свидетельствовало о формировании гражданского общества в условиях сословного государства (с. 168).

В целом диссертация производит впечатление вполне качественного и самостоятельного научного исследования. Однако в труде Д.А. Громовой имеются и недостатки, подчас весьма заметные. В частности, заголовки глав и параграфов носят слишком широкий характер. Диссертация посвящена истории народного образования в Таврической губернии. Это вполне достойная тема. Зачем нужно прибегать к заголовкам общероссийского звучания с постоянными оговорками о материалах Таврической губернии? К тому же на материалах одной губернии невозможно создать картину народного образования громадной империи.

Оригинален вывод о том, что по качеству подготовки женское образование в Таврической губернии практически ничем не уступало мужскому. Однако вывод этот не подкреплён серьезными доказательствами. Неясно, например, кто и как проверял и сравнивал качество женского образования.

В работе неоднократно отмечается низкий материальный уровень жизни учителей Таврической губернии. Видимо, так и было. Но доказывается этот тезис неуклюже. Автор, например, утверждает, что прослужив «бесспорно и усердно» от двадцати до двадцати пяти лет учительницы получали пенсию в размере половины установленного оклада, а прослужившие более двадцати пяти лет – в размере полного оклада (с. 146). Оценивая же эти окла-

ды, диссертантка воздерживается от определения покупательной способности денег того времени. Но зато указывает, что учителя почти непременно тратились на прислугу (с. 133). Описывая ежедневное меню учительниц, указывает, что в его состав входил фунт мяса (409 гр.), полторы бутылки молока, по полфунта гречки и картофеля и проч. Такой состав меню сам по себе никак не может свидетельствовать о большой материальной нужде учителей дореволюционного времени. Очевидно, Громовой следовало аргументировать свой вывод гораздо тщательней.

Интригующе звучит тезис о том, что в Российской империи официально существовали брачные запреты для учительниц. Причем указывается, что цель подобной политики заключалась в создании особого класса учительниц, приверженных лишь служению школе, не отвлекающихся на семейные дела и всецело преданных своим ученикам (с. 154). Но тезис этот не доказан. Сама же диссертантка ниже (с. 161) пишет: ни в одном законе нет указаний, что замужней женщине, бывающей в «известном положении» воспрещалась учительская деятельность в мужских училищах. Рассмотренные же частные случаи дискриминации женщин выглядят как эпизоды, такого рода случаи нередко встречаются и сейчас.

Отмеченные недочеты серьезно не влияют на общее весьма благоприятное впечатление от труда Д.А. Громовой. Ее диссертация является законченным, вполне самостоятельным исследованием, содержащим решение существенной научной задачи. Оно соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 г. № 842. Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации с достаточной полнотой.

Кафедра истории России Воронежского университета считает, что Громова Дарья Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук М.Д. Карпачевым.

Утвержден на заседании кафедры истории России ВГУ 4 апреля 2016 г.

Протокол № 8.

Карпачев Михаил Дмитриевич
заведующий кафедрой истории России
ФГАОУ ВО «Воронежский государственный университет».

394006 г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

Тел.: (073) 224-75-14.

E-mail: m-karpach@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись: <i>Карпачев М.Д.</i>	
заверяю	начальник отдела кадров УКАП
	должность
<i>З.И.</i>	О.И. Заврева
подпись, расшифровка подписи	11.04.2016

